

К 65-летию Великой Победы

УДК 93/94

© С.Н. Цветков

ДЕТИ И ВОЙНА

*Товарищ ровесник, в огромной стране
Мы – дети Победы, мы – вызов войне,
Когда родились мы, гремела весна,
Дорогой берлинской шагала война.*

А.А. Бобров

Война... Она наложила свой отпечаток, изменила весь обычный уклад жизни не только взрослых, но и детей. Война лишила их счастливого детства и умения радоваться. Многие из детей потеряли отцов и матерей. Они не знали родительской ласки, рано повзрослели, им не удалось получить нужного образования, приходилось наравне со взрослыми впрягаться в тяжёлый физический труд, становиться кормильцами в семье, помогать младшим братьям и сёстрам.

Война изменила, прежде всего, отношение ребят к труду. Вместе со взрослыми они жили под лозунгом: «Все для фронта, все для Победы!».

Ежегодно на колхозных и совхозных полях области работало свыше 100 тысяч учащихся. Многие из них перевыполняли

нормы, установленные для взрослых колхозников. В дни школьных каникул дети в ряде сельскохозяйственных работ полностью заменяли труд взрослых.

Так, ученик 8 класса Сараевской средней школы Кичменгско-Городецкого района Дмитрий Некипелов, работая в колхозе им. Ворошилова, ежедневно скашивал на косилке более 4 га трав. Всего за лето скошил 150 га ¹.

149 школьников Спасской школы Вологодского района вывезли на поля свыше 3000 возов органических удобрений. Школьники Вохомского района пропололи 12500 га зерновых и технических культур. В 1941 г. школьники Вологодского района заготовили 600 тысяч пучков веточного корма. В Рослятинском районе школьники заработали в каникулы 92580 трудодней ².

В 1942 г. площадь пришкольных участков в школах области была расширена до 1500 га. Семена для посева, удобрения, сельхозинвентарь ребята готовили сами.

В июле 1942 г. учащиеся Кубенской средней школы выступили в газете «Красный Север» с призывом ко всем школьникам включиться во Всесоюзное

соревнование на сельхозработах. Они обязались: каждому учащемуся 6 – 7 классов выработать 70 трудодней; 8 – 9 классов – 100 трудодней. Кроме того, они решили принимать активное участие в разъяснительной и военно-физкультурной работе, выпускать в колхозе стенную газету и боевой листок, проводить читки газет, организовывать распространение литературы.

Призыв кубеноозёрских школьников нашёл живейший отклик во всех школах области. В 1942 г. учащиеся и учителя выработали на сельскохозяйственных работах около 3 млн. 390 тыс. трудодней. Своим трудом они заменили 16 тыс. трудоспособных колхозников, вырабатывавших по две нормы минимума трудодней³.

Летом 1943 г. на полях колхозов и совхозов области работало 118 тыс. 640 пионеров и школьников, ими заработано 3 млн. 183 тыс. 900 трудодней и 87 тыс. рублей.

Около 8 тыс. ребят шефствовали над животноводческими фермами. Для нужд фронта и народного хозяйства школьники собирали ягоды, грибы, шиповник, берёзовые почки, ландыши, щавель и другие дикорастущие целебные травы, заготавливали ивовое корье. Лучшим комсомольским и пионерским коллективам, детским домам, пионерским лагерям и отдельным сборщикам вручались премии: туалетное мыло, тетради, карандаши, блокноты, кондитерские изделия⁴.

Пионеры и школьники в 1943 – 1944 гг. собрали свыше 1800 тонн полезных дикорастущих растений. В 1943 г. областная комсомольская организация получила переходящее Красное Знамя ЦК ВЛКСМ и Наркомздрава РСФСР. Из своих личных сбережений учащиеся области внесли на вооружение Красной Армии 8,5 млн. рублей, за что 13 школ получили личную благодарность И.В. Сталина⁵.

В дни войны в области было широко развёрнуто тимуровское движение. Пионеры и школьники шефствовали над госпиталями и военно-санитарными поездами, собирали для раненых бойцов и командиров подарки, литературу, дежурили в госпиталях, ставили концерты. Вместе со взрослыми стирали и ремонтировали обмундирование. Учащиеся г. Вологды собрали для школ города Тихвина полтора вагона учебников и учебных пособий⁶.

В годы войны большое внимание уделялось подготовке из числа подростков квалифицированных рабочих кадров. В 1942 г. в области работали 8 школ ФЗО, 5 ремесленных училищ, Вологодское железнодорожное училище, в них обучалось 5385 человек. Здесь давали рабочие профессии по 30 специальностям. Учащиеся ремесленных училищ и школ ФЗО выполняли специальные заказы для фронта. Так, в 1941 – 1942 гг. силами учащихся школ и училищ было изготовлено и отправлено на фронт 10 тысяч финских ножей. Многие учащиеся ремесленных училищ выполняли нормы выработки на 300 – 400% при отличном качестве работы⁷. Такого самоотверженного труда детей, как в нашей стране, не было ни в одном из воевавших государств.

Повседневная забота и внимание уделялось детям, воспитывавшимся в детских домах. По сравнению с довоенным временем их количество увеличилось в области в 2,5 раза. Так, если в 1940 г. было 44 детдома и в них находилось 4570 воспитанников, то в 1942 г. – 53 детдома, в которых проживало 6348 человек, в т.ч. 806 детей из детских домов Белорусской и Карело-Финской ССР, в 1943 г. – соответственно 75 детдомов и 7829 человек. В 1944 г. вновь было открыто 19 детдомов на 1050 человек. В 1945 г. – ещё 5 – в Вашкинском, Верхово-Алексеевском, Тарногском и Харовском районах. В 1945 г.

работало 111 детдомов, в них насчитывалось 10364 воспитанника. А всего за годы войны было принято в детдома, не считая 38 колхозных (инициативных), 12713 детей⁸.

В детском доме дети воспитывались до 14 лет. Затем их трудоустраивали на работу в колхозы, совхозы, МТС, на предприятия, направляли учиться в школы ФЗО, ремесленные училища. Ежегодно трудоустраивалось по тысяче воспитанников детдомов. Часть из них оставалась в детдоме и после 14-летнего возраста, чтобы продолжить учёбу в старших классах.

В каждом детдоме большое внимание уделялось не только учёбе, но и трудовому обучению и самообслуживанию. Воспитанники сами убрали помещения, заготавливали дрова, мыли полы, помогали прачкам в стирке белья, ремонте одежды, ухаживали за скотом и птицей, дежурили на кухнях и в столовых. Особенно большой трудовой энтузиазм воспитанники детских домов проявляли на работах в подсобных хозяйствах. А они были довольно большими. Так, в 1944 году детдома имели 163 лошади, 1266 коров, 113 свиней, 377 овец, 242 головы птицы. Было занято 331 га под зерновыми культурами, 75 га – под картофелем, 28 га – овощами⁹.

Все детдома полностью обеспечивали себя картофелем и овощами. Во многих детдомах получали высокий урожай сельскохозяйственных культур. Так, например, в Юровском детдоме Грязовецкого района получали урожай пшеницы по 16–17 ц, капуста – по 342 ц с одного гектара. Хороший урожай получали детдома Великоустюгского, Лежского, Усть-Кубинского районов.

В каждом детдоме работали сапожная, швейная, столярная мастерские. В них выполнялись заказы как для детдома, так и на сторону. К примеру, мастерские детдома №1 и Былинского детдома Чебсарского района в 1944 г.

дали доход 12987 рублей. Воспитанники Кадниковского детдома в своих мастерских изготавливали гвозди, гаечные ключи, крючки, замки, молотки, скобы, ручки, вешалки, лопаты, ведра, ковши, подставки, кружки, поварёшки, дюралюминиевые ложки, циркули, коньки, грабли, дверки к печкам, чернильницы, ремонтировали самовары. И все дети успевали в учёбе¹⁰.

Работали также хоровые, драматические, танцевальные, литературные, физкультурные, рукодельные, юннатские и другие кружки. Среди воспитанников детских домов была хорошая дисциплина. Исключительно редкими были случаи хулиганства и воровства. Правда, в 1944–1945 учебном году 107 детям была снижена оценка за поведение до «4». Эти дети прибыли в детдома после длительного скитания по городам и железнодорожным станциям и не сразу освоились с чётким распорядком жизни в детских коллективах.

Во всех детдомах работали комсомольские и пионерские организации. Они были организаторами дружного детского коллектива, играли главную роль в борьбе за высокую дисциплину и успеваемость.

В справке заместителя заведующего Вологодским обкомом Ф. Соколовой «О состоянии учебно-воспитательной работы в детских домах области», направленной 6 февраля 1945 г. в обком ВКП(б), отмечалось: «Благодаря труду совершенно изменился облик самих воспитанников, они стали дисциплинированнее и как-то по-особому серьезнее»¹¹.

В детских домах было установлено усиленное питание для вновь поступивших, как правило, истощённых детей и тех, кто работал вместе с воспитателями на тяжёлых физических работах, чаще всего на заготовке дров. Если обычный воспитанник получал в день 600 граммов хлеба, то эти категории – от 600 граммов до 1 кг 600 граммов в день. Везде было

установлено 3-х-кратное питание, а в Сиземском детдоме Чебсарского района – 4-х-кратное. Но во многих детдомах питания явно не хватало. На одного ребёнка расходовалось в день всего 4 руб. 15 коп.¹²

Следует сказать, что, как и другие организации, детдома области испытывали в годы войны большие трудности и проблемы. Не хватало кожаной обуви, одежды. В отчётах руководителей детдомов говорилось, что «пальто у большинства детей очень поношенные, ботинки так износились, что их невозможно отремонтировать», отсутствовали одеяла и матрацы, в ряде детдомов дети спали по двое¹³.

Осенью в детдомах Никольского, Павинского районов дети ходили в лаптях. Около 2000 детей из-за отсутствия обуви не могли посещать школу. С ними занимались прямо в детдомах.

В детских домах не хватало 1000 кроватей, 400 столов, 2000 стульев, 1000 тумбочек, 400 комодов. Был большой дефицит тарелок, ложек, ножей, чайных чашек, ведер, тазов, чугунов и котлов для приготовления пищи, умывальников, бачков для воды, кастрюлей, мясорубок, утюгов и т. д. Нередко дети пили чай прямо из тех же глиняных мисок, из которых ели суп. Ложки были деревянные.

Только в сентябре 1945 г. положение несколько улучшилось, когда из расформированных госпиталей детским домам было передано 1005 кроватей, 479 матрацев, 438 табуреток, 90 тумбочек, 5 шкафов, 562 миски, 550 вилок и 200 ножей¹⁴.

В годы войны жителями Вологодской области была проделана огромная работа по приёму, размещению, трудоустройству и оказанию материальной помощи эвакуированному населению.

Первый эшелон с эвакуированными из Ленинграда прибыл в Вологду 26 января 1942 года. За февраль – апрель 1942 г. через Вологду прошло 215 эшелонов

с общим количеством эвакуированных 486287 человек, в т.ч. на Северный Кавказ – 93 эшелона и 234788 человек, на Восток – 63 эшелона и 138662 человека, в Ярославль и Иваново – 59 эшелонов и 112837 человек¹⁵.

С 1 июня по 1 августа 1942 г. через Вологду проследовало 17 детских эшелонов, в них находились 24013 человек. Все они были обеспечены питанием и получили сухие пайки для дальнейшего пути следования¹⁶.

В Вологодской области с начала войны было принято 76630 детей. В районах области разместилось 31 эвакуированное детское учреждение. Дети прибыли не только из Ленинграда, но и из Бреста, Львова, Киева, Таллинна, Пскова, Новгорода, Петрозаводска, Канда拉克ши, Кронштадта, Кишинёва, Гомеля, Луги, Сортавалы, Ржева, Выборга, Валдая, Брянска, Смоленска, Орла, Курска, Калинин, Одессы, Краснодара, Москвы и из многих других мест страны. Это были дети школьного, дошкольного и ясельного возраста. Матерей у многих детей не было, они приехали с бабушками.

Часто поступали больные и истощённые дети; нередко на клочках бумаги была записана одна фамилия, без имени и отчества, без адреса, без указаний на возраст.

Так, 14 февраля 1942 года секретарь Харовского райкома ВКП(б) Будилов в своей информации в обком партии о приёме и размещении эвакуированных из г. Ленинграда сообщал, что среди прибывших в начале февраля 1942 г. имелись две девочки в возрасте 10 и 11 лет, родители которых умерли в дороге. Дети очень слабые и сразу были отправлены на лечение в детский санаторий¹⁷.

У многих эвакуированных женщин было по пять и более несовершеннолетних детей. Так, в семье Богдановых, прибывшей из Сортавалы и проживавшей в г. Вологде, ул. Завокзальная, д. 16, кв. 3, было пятеро

детей. Самой старшей Гале было 14 лет, она пошла в 6-й класс, а младшей Тамаре – всего 2 года. В семье Ворсовых, прибывшей из г. Гомеля и проживавшей в железнодорожном вагоне на ст. Вологда-II, было шестеро детей.

Все дети были взяты на учёт и распределены по школам. Нередко матери, по разным причинам, не хотели отпускать детей в школу. Так, в семье Кузнецовых, проживавшей на ул. Папанинцев, д. 28, в школу не ходил сын Юрий. Мать не хотела отпускать его в школу, мотивируя тем, что «один сын у неё остался в Ленинграде и она боится потерять второго сына»¹⁸.

Многие эвакуированные дети не были обеспечены одеждой и обувью. В решении этой проблемы большую помощь оказали комсомольцы и молодёжь Вологодской области. Так, комсомольцы г. Вологды собрали для эвакуированных детей 20 тысяч различных вещей. Комсомольцы Кирилловского района изготовили в артелях промкооперации для эвакуированных детей, проживавших в районе, 815 пар валенок и кожаной обуви. На 1 мая 1942 года в целом для эвакуированных детей было собрано по области 80836 вещей¹⁹.

Многие бывшие эвакуированные долгие годы писали вологжанам письма благодарности, в которых выражали искренние чувства большой признательности за гостеприимство, оказанное в суровые годы войны. Некоторые из эвакуированных связали свою судьбу с Вологодчиной навсегда.

Работа с детьми находилась под постоянным контролем партийных и советских органов, большую помощь оказывали им комсомольские организации городов и районов области. Особое внимание уделялось детям фронтовиков и детям-сиротам.

6 декабря 1941 г. бюро обкома партии, рассмотрев вопрос «О состоянии всеобщего обучения в школах области», констатировало, что Закон о всеобщем обучении детей выполняется в школах области неудовлетворительно. С 1 по 4 классы учёбой не охвачено 3482 человека; не охвачено учёбой значительное количество детей из семей красноармейцев и эвакуированных, проживавших в Кирилловском, Биряковском и других районах области²⁰.

Обком ВКП(б) и облисполком разработали специальные мероприятия по предупреждению детской безнадзорности. Постановлением бюро обкома партии от 7 февраля 1942 года была образована специальная комиссия по устройству детей, оставшихся без родителей.

26 апреля 1942 г. в Вологде состоялся митинг «В защиту детей от фашистского варварства», организованный обкомом ВЛКСМ. Было принято обращение ко всем трудящимся области.

Для детей, эвакуированных без родителей, было увеличено количество мест в приёмнике-распределителе и открыт в нем изолятор. Вологодский горком с помощью общественности провёл по городу учёт оставшихся без родителей детей, эвакуированных из других областей и районов, и определил их на патронирование в детские дома. С первых дней войны среди рабочих и служащих города началась работа по принятию на воспитание (патронат) и усыновление детей, оставшихся без родителей. Инициативу в этом благородном деле проявили женщины-активистки г. Вологды. Так, например, семья Р.М. и Ю.Е. Юдикис усыновила троих детей. На 1 сентября 1943 г. по области было усыновлено 273 ребёнка²¹.

Многие дети-сироты были взяты на коллективное патронирование колхозами и совхозами. Так, колхозы Сокольского района взяли на патронирование

200 детей. В области был создан фонд помощи осиротевшим детям. Например, колхозники Нюксенского района в 1942 г. на 67 га посеяли зерновые, посадили картофель и овощи для детей-сирот²².

Только за первые два года войны было патронировано 2086 детей и устроено на работу 3137 подростков.

Большое внимание уделялось питанию детей. 17 апреля 1942 г. бюро обкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «Об улучшении организации общественного питания детей». В апреле 1942 г. в Вологде была открыта специальная столовая на 140 посадочных мест с пропускной способностью 1200 человек в день. Для этой столовой в первую очередь бесперебойно выделялись мясо, картофель, капуста и другие продукты. Для снабжения детских учреждений г. Вологды выделялось необходимое количество молочно-кислой продукции (сыр, творог, сгущённый обрат, простокваша и т. д.). Военторгом была открыта столовая с пропускной способностью до 2000 человек в день для улучшения организации питания детей командно-политического состава. Принимались меры к улучшению обеспечения школьников горячей пищей. Обком ВКП(б) обязал руководство Череповца, Сокола и Великого Устюга открыть специальные детские столовые по обслуживанию особо нуждающихся детей рабочих, служащих и эвакуированного населения²³.

17 апреля 1943 года обком партии снова обсудил вопрос «О состоянии детского питания в области». Была поставлена задача создать при всех школах, детских учреждениях огороды или подсобные хозяйства для выращивания картофеля и овощей²⁴.

Учитывая, что часть школьников не посещала занятия из-за отсутствия обуви, 11 сентября 1943 г. бюро обкома

ВКП(б) приняло решение: в сентябре – декабре 1943 г. произвести из местного сырья 8100 пар ботинок на деревянной подошве, шубяных – 5300 пар, изготовить 10600 пар войлочных стелек, отремонтировать 23850 пар детской обуви. Изготовление и ремонт обуви производить в первую очередь для детей фронтовиков²⁵.

В годы войны резко сократилось производство игрушек. Значительно сузился их ассортимент, поэтому в магазинах за игрушками были большие очереди, а также ощущался их недостаток в детских домах, яслях и детских садах. Было решено наладить в области производство деревянных и металлических детских игрушек, «особенно военной и физкультурной тематики, которые имеют большое воспитательное значение»²⁶.

Фронтовики в многочисленных письмах горячо благодарили трудящихся области за заботу о детях. Так, например, младший лейтенант Евреинов писал с фронта: «Сегодня получил сообщение от жены об оказании помощи моим детям. Сердечно благодарю за чуткое отношение. В ответ на заботу о моей семье буду ещё беспощаднее бить немецких гадов»²⁷.

Ради справедливости надо отметить, что все эти и другие меры были явно недостаточными.

Дети оказались самой незащищённой категорией населения. Война поставила большинство из них, особенно в сельской местности, буквально в условия выживания.

Если в городах и рабочих посёлках население всё же получало хлеб и другие продукты питания по карточкам, то в колхозах на заработанные трудодни хлеба практически не давали, хотя сами колхозы его и производили. Главной опорой крестьянства в войну и сразу после неё (1946 – 1947 гг.) был картофельный огород да ещё различные растения, ягоды, грибы.

Про картошку слагали стихи, поговорки, например: «Картошка, картошка, какая тебе честь, если б не было картошки, чего бы стали есть» или «Картошка – второй хлеб».

В колхозе «Краснораменский» Чебсарского района, в котором я жил в войну, как правило, выдавали по 2 – 3 кг отходов после сортировки зерна, и все. Такое положение было и в других местах. Поэтому люди массово голодали, материально-бытовые условия их жизни в годы войны были неимоверно тяжёлыми. Об этом говорят спецсообщения управления НКВД по Вологодской области в обком ВКП(б) с выдержками из писем жён и детей на фронт.

Вот некоторые из них:

От 10 мая 1944 г., Жукова, г. Тотьма:

«...Папа, сейчас едим мох, да дудки, намелем, да и пекём колобки такие. Пока еще живы, так приезжай...»²⁸.

От 13 мая 1944 г., Бутыгина, Усть-Алексеевский район, д. Микляево:

«...Привет от Васи, Дины, Ии, Фирсы и Фели. Очень плохо снабжают хлебом. Едим всякую траву и клевер. Дина и Ия сейчас ходят собирают колоски и тем питаются...»²⁹.

От 24 мая 1944 г., Свинцова, Усть-Кубинский район, п/о Богородское, д. Косарево:

«...Жизнь небожно хорошая, за пять годов дали только 5 кг 600 гр. зерна. Не едали хорошего хлеба... Едим одну голову³⁰, хлеба в колхозе не дают, так все променяли...»³¹.

От 30 мая 1944 г., Журавлева, Кубено-Озерский район, д. Шолохово:

«...Я не знаю, как жить. Детей у меня осталось пятеро, старшей 16 лет, а младшей 2 года и ещё трое маленьких. Хлеба на ребят не дают. Муж погиб за Родину, а детям придётся с голоду умирать. Хлеба нет, семья такая большая...»³².

От 4 июня 1944 г., А.М. Железнякова, Междуреченский район, Лаврентьевский сельсовет, д. Дьяконово:

«...Хлеба у нас не дают, и давать не будут. Едим крапиву, да кислицу. Смешаем все, мелко изрежем да скипятим в печке. С такой едой работать не можем. Боря лежит влѣжку, болеет, весь опух. Маня тоже только держится на ногах. Трое и то наверно скоро упадѣм...»³³.

О недостаточном питании и плохом обслуживании писали своим родителям и дети, находившиеся в пионерских лагерях.

От 30 июня 1944 г. Л.П. Шепелев, с. Шуйское, Междуреченский район, пионерлагерь, средняя школа, палата № 3:

«...Мама, живу плохо, кормят худо. Мама, пошли посылку. Мама, кормят плохо. Мама, за каждое малейшее неповиновение дают наказание. Мамочка, пошли обязательно, пошли хлеба...»³⁴.

От 7 июля 1944 г., А. Петров, Кубено-Озерский район, с. Кубенское, пионерлагерь:

«...Я живу неважно, у нас все ребята заболели. У всех губы стали как деревянные. Пищи нам не хватает...»³⁵.

От 2 августа 1944 г., Чебсарский район, совхоз «Думино»:

«...Работать заставляют по 14 часов, питания не спрашивай. Получаю 500 граммов хлеба и один только обед в столовой, суп как вода, да ложку каши и все. Мне, мамочка, уже не верится, что я доживу, что буду есть хлеб и досыта. Мы здесь если поедим, то для нас большой праздник...»³⁶.

От 4 августа 1944 г., А. Цветкова, Припекснинский район, Речно-Сосновский сельсовет, д. Мокрица:

«...Скоро учебный год начнѣтся, а ребята голые и босые, а Ладе в школу нужно ходить 4 км. Сама босая. Нужно наверное ликвидировать себя, может детей и подберут куда...»³⁷.

От 11 августа 1944 г., М.Р. Рыжкова:

«...Помощи мне ниоткуда нет. Муж погиб. Детей надо учить, обувать и одевать. Детей у меня шестеро, пайка не дают, жить никак не могу...»³⁸.

От 28 сентября 1944 г., Бабаева, г. Вологда, ул. Володарского, д. 21, кв. 2:

«...У ребят нет обуви, все оборвались, в общем положение хоть в петлю лезь. Нервы напряжены до безобразия»³⁹.

От 9 октября 1944 г., Н. Попова, Никольский район, Путиловское почтовое отделение, д. Путилово:

«...Дорогой муж, посоветуй мне, куда со своими детьми деваться. Приходится моих детей по белому свету распускать странствовать. Хлопочи, чтобы двоих детей взяли в детдом, а то мне со своими цыплятками придётся с голоду умирать...»⁴⁰.

От 24 ноября 1944 г., Иванова, Кирилловский район, с. Рукино:

«...Женька ходит босой, одеть нечего – рваный, придёт из школы – плачет, что болит голова. Ну я и говорю – слава богу умрёт и не страдает, нет, утром встаёт и просит кушать...»⁴¹

Таких писем сотни и тысячи. От болезней и эпидемий, спровоцированных войной, голода и непосильного труда за годы войны в области умерло более 221 тысячи мирных жителей – больше, чем погибло на фронтах войны. Смертность на селе была почти в четыре раза больше, чем в городах⁴².

Сегодня трудно представить, как вынесли дети на слабых плечах своих великие тяготы войны. На многих работах они заменили мобилизованных на фронт отцов и братьев. Вместе с жен-

щинами и стариками подростки были главной силой, на них держался тыл.

Многие годы это поколение никак не было отмечено, о нём просто забыли. Как сказал когда-то Анатолий Цветков в своём стихотворении «Дети войны»:

*Мы сроду не были в почёте,
К нам и сейчас почтения нет,
Мы словно пули на излёте
В свои полсотни с чем-то лет.*

А я бы сказал: «Хотя и нам уж много лет». Действительно, ведь самому молодому из поколения детей войны уже 65 лет, а самому старшему – более 80 лет. Как и участники войны, они уходят. Уходят с каждым годом, месяцем, днём, так быстро, что становится не по себе. Уходит живая легенда той войны, поколение, спасшее мир и всех нас.

Не в наших силах вернуть им утраченное здоровье, увеличить пенсии, решить жилищные проблемы. Но подарить им теплоту наших сердец, дать понять, что мы их любим и никогда не забудем, мы можем. И должны!

Нашим непритязательным, неизбалованным старикам и старушкам не много и нужно. Капельку внимания и чуточку заботы. От нас ведь не убудет, правда?

Сегодня определён статус «Детей войны»⁴³, созданы и работают общественные организации «Дети войны». В Вологодской области насчитывается более 155 тысяч «детей войны». Пришло время сделать их старость более обеспеченной и счастливой. Право, они это заслужили.

Вдумайтесь: они вместе с участниками войны и тружениками тыла дали нам 65 лет мира. Невиданное в истории России благо!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вологодский областной архив новейшей политической истории (далее – ВОАНПИ). Ф. 2522. Оп. 3. Д. 323. Л. 53, 73.

² Там же. Л. 74.

³ Газета «Красный Север». – 1942. – 16 фев.

⁴ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 3. Д. 284. Л. 129, 130.

- ⁵ Там же. Оп. 6. Д. 283. Л. 3, 4.
- ⁶ Там же. Оп. 3. Д. 323. Л. 78.
- ⁷ Там же. Д. 278. Л. 130; Д. 344. Л. 32.
- ⁸ Там же. Оп. 3. Д. 280. Л. 51; Оп. 6. Д. 579. Л. 47.
- ⁹ Там же. Оп. 6. Д. 401. Л. 40.
- ¹⁰ Там же. Д. 579. Л. 74.
- ¹¹ Там же. Л. 49, 50.
- ¹² Там же. Оп. 3. Д. 280. Л. 51; Оп. 6. Д. 398. Л. 56, 57.
- ¹³ Там же. Оп. 6. Д. 398. Л. 7.
- ¹⁴ Там же. Д. 577. Л. 87.
- ¹⁵ Там же. Оп. 3. Д. 322. Л. 11.
- ¹⁶ Там же. Д. 333. Л. 1.
- ¹⁷ Там же. Д. 400. Л. 22, 23.
- ¹⁸ Там же. Ф. 1858. Оп. 5. Д. 268. Л. 15^{об}.
- ¹⁹ Там же. Ф. 2522. Оп. 3. Д. 323. Л. 120.
- ²⁰ Там же. Д. 37. Л. 20; Д. 39. Л. 19;
- ²¹ Там же. Д. 279. Л. 240.
- ²² Там же. Д. 323. Л. 78, 79.
- ²³ Там же. Д. 280. Л. 51, 130, 131.
- ²⁴ Там же. Оп. 6. Д. 21. Л. 116, 117.
- ²⁵ Там же. Д. 36. Л. 53, 54.
- ²⁶ Там же. Д. 26. Л. 125.
- ²⁷ Газета «Красный Север». 1943. 10 марта.
- ²⁸ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 6. Д. 285. Л. 15.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Головица – отходы после сортировки семян льна.
- ³¹ Ф. 2522. Оп. 6. Д. 285. Л. 15^{об}.
- ³² Там же. Л. 15.
- ³³ Там же. Л. 15^{об}.
- ³⁴ Там же. Л. 19.
- ³⁵ Там же. Л. 19^{об}.
- ³⁶ Там же. Л. 33.
- ³⁷ Там же. Л. 34.
- ³⁸ Там же. Л. 36^{об}.
- ³⁹ Там же. Л. 54^{об}.
- ⁴⁰ Там же. Л. 57.
- ⁴¹ Там же. Л. 80.
- ⁴² Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. – СПб. – 2005. – С. 210.
- ⁴³ Статус «Дети войны» распространяется на тех, кто родился в период с 3 сентября 1927 года по 2 сентября 1945 года включительно, т. е. на тех, кому не исполнилось 18 лет к окончанию советско-японской войны 1945 г., и тех, кто родился до окончания этой войны.